

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ТВОРЧЕСТВЕ БЕТАЛА КУАШЕВА

*Людмила Борисовна Хавжокова*¹, *Фатимат Сафаровна Бейтуганова*²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия

² Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия

¹ lyudmila-havzhokova.86@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-9931-7726>

² beytfatima@gmail.ru

© Л.Б. Хавжокова, Ф.С. Бейтуганова, 2021

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей поэтики лирических и лиро-эпических произведений Б. Куашева, одного из самых решительных реформаторов кабардинского стиха. Специфика художественной организации его стихотворений и поэм до настоящего времени не стала предметом отдельного изучения, чем обусловлено обращение к обозначенной проблеме. Данным фактом определена научная новизна представленной статьи. Актуальность исследования заключается в стремлении более обстоятельно изучить одну из интересных страниц истории адыгской (кабардино-черкесской) литературы, в частности – восполнить пробел в изучении поэтического наследия Б. Куашева с акцентированием внимания на художественном мастерстве и индивидуально-авторском стиле поэта. В ней впервые предпринимается попытка комплексного анализа поэтического языка указанного автора. В ходе исследования выявлены художественно-изобразительные средства и структурно-композиционные и стилистические приемы, свойственные произведениям Б. Куашева. В статье использован ряд научных методов, в том числе – сравнительно-типологический анализ (литературный, лингвистический), дескриптивный и герменевтический методы. Теоретическая база статьи включает труды северокавказских литературоведов, в которых в той или иной степени затрагиваются проблемы, релевантные для нашего исследования: очерки и статьи З.М. Налоева, Х.Г. Кармокова и др. Полученные результаты могут найти применение в изучении истории адыгской литературы, творческого наследия Б. Куашева, а также при проведении исследований в области национальной филологии, написании квалификационных и другого рода исследовательских работ.

Ключевые слова: кабардинская поэзия, Бетал Куашев, поэтика, стиль, стихотворение, поэма

Для цитирования: Хавжокова Л.Б., Бейтуганова Ф.С. О некоторых особенностях художественной организации поэтического текста в творчестве Бетала Куашева // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. № 3(50). С. 137–143. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-137-143

Original article

ABOUT SOME FEATURES OF THE ARTISTIC ORGANIZATION OF THE POETIC TEXT IN CREATIVITY OF BETAL KUASHEV

*Lyudmila B. Khavzhokova*¹, *Fatimat S. Beytuganova*²

¹ Institute for the Humanities Research – affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia

² Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center» Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia

¹ lyudmila-havzhokova.86@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-9931-7726>

² beytfatima@gmail.ru

© L.B. Khavzhokova, F.S. Beytuganova, 2021

Abstract. The article is devoted to identifying the peculiarities of poetics of lyric and lyric-epic works of B. Kuashev. The specificity of the artistic organization of his poems and poems has not yet become the subject of a separate study, which initiated an appeal to the indicated problem. This fact determines the scientific novelty of the presented article. The relevance of the study is due to the need to restore the pages of the history of the Adyghe (Kabardino-Circassian) literature, in particular, to fill the gap in the study of the poetic heritage of B. Kuashev with an emphasis on the artistic skill and individual author's style of the poet. In it, for the first time, an attempt is made to comprehensively analyze the poetic language of the specified author. In the course of the study, the artistic and graphic means and structural-compositional and stylistic techniques inherent in the works of B. Kuashev were identified. The article uses a number of scientific methods, including analysis (literary, linguistic), description and hermeneutic methods. The theoretical basis of the article includes the works of North Caucasian literary critics, in which, to one degree or another, problems relevant to our research are touched upon: essays and articles by Z.M. Naloev, H.G. Karmokov and others. The results obtained can find application in the study of the history of the Adyghe literature, the creative heritage of B. Kuashev, as well as in research in the field of national philology, writing qualification and other types of research work.

Keywords: Kabardian poetry, Betal Kuashev, poetics, style, poem, poem

For citation: Khavzhokova L.B., Beytuganova F.S. About some features of the artistic organization of the poetic text in creativity of Betal Kuashev // Bulletin of the Institute for the Humanities Research. 2021; 3 (50): 137–143. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-137-143

Поэтику лирических и лиро-эпических произведений Б. Куашева, на наш взгляд, следует рассматривать как новое явление в истории адыгского поэтического искусства. Этим фактом обусловлена основная цель статьи – исследовать эстетику художественной организации стихотворений и поэм поэта.

В своей работе мы стремимся установить презентативность реформаторских нововведений Б.И. Куашева в контексте общей эволюции кабардинской поэзии, более всего – в части версификации.

З.М. Налоев писал, что «постоянные поиски, как в области идейно-тематической, так и в области поэтики, стали главным в творчестве Б. Куашева» [Налоев 1968: 262]. Отчетливее всего мастерство поэта проявилось во второй из указанных областей. Он ввел в национальную поэзию новаторские средства и приемы, которые впоследствии получили свое продолжение и были успешно реализованы поэтами последующих поколений. В его стихах и поэмах прослеживаются отпечатки оригинального этноспецифического образного мышления, выраженного богатым поэтическим языком.

В поэзии Б. Куашева в определенной степени произошло разрушение традиций адыгского фольклора, транслированных в профессиональную литературу через творчество поэтов старшего поколения – Б. Пачева, А. Шогенцукова, А. Кешокова и др. Это, как можно толковать, завершающий этап в преодолении устнопоэтических стереотипов в процессе формирования подлинно литературного стиля. Чаще всего это выражалось в опредмечивании абстрактных понятий, употреблении алогичных сравнений, чрезмерно частом использовании инверсионных оборотов и т.д. К примеру, в стихотворении «Волга» («Индыл», 1948) обнаруживаются все перечисленные и другие, не менее интересные новаторские, явления. В первой строфе поэт пишет:

*Шхэм кытIэсуэ щытыгъакъым
Нобэ фIэкI, Индыл,
Уи инагъыр, си гугъакъым
Ухъуэ псым я пыл! [Куашев 1958: 66].*

В голове не укладывалось
До сегодняшнего дня, Волга,
Твое величие, не думал,
Что ты – слон всех рек.
(Подстр. пер. – Л.Х., Ф.Б.).

В заключительной строке приведенного фрагмента содержится сравнение Волги со слоном. Здесь же имплицировано и другое, непосредственно коррелирующее с ним, сравнение – масштабы Волги, приравненные автором к огромным габаритам слона, установлены по отношению к другим рекам, т.е. Волга по сравнению с другими реками – есть слон. Возможно, при создании данного тропа поэт имплицированно провел аналогию с аллегорией из известной басни И.А. Крылова «Слон и Моська»: в образе слона – Волга, в образе Моськи – все другие реки мира, включая Нил, Ганг, Тигр, Евфрат и т.д.

В этом же стихотворении встречаются и другие необычные гиперболизированные сравнения. Реке Ганг, например, дается следующая характеристика:

*ЛэцIыгъуицэхэр зи тхыдэ,
Лъы нэпсхэм я шланг,
Индуc нэцIхэр зыгъэшхыдэ,
Псы жагъуэц ин Ганг [Куашев 1958: 66].*

[Река] с многовековой историей,
Шланг кровавых слез,
Заставляющий индусов гневаться,
Ненавистен огромный Ганг
(Подстр. пер. – Л.Х., Ф.Б.).

Сравнения типа «ты – слон всех рек», «шланг кровавых слез» и многие им подобные необычные тропы, которыми пронизано все творчество Б. Куашева, стали новаторским, не в каждом случае одинаково удачным, трудным для восприятия феноменом в национальной литературе. Рассмотрим еще один пример. В поэме «Два Джона» («ДжонитI», 1948) темнокожий персонаж по имени Джон характеризуется как «Джон-вындыжъ», «негр фэ “вындыжъ”» «Джон-вынд» [Куашев 1958: 332, 334, 335, 360 и др.] – букв. «Джон-грач», «негр цвета “грача”», «Джон-ворон» (в переносном значении – «Джон-черный»). Одновременно автор подчеркивает, что характер и образ жизни Джона идут вразрез с цветом его кожи:

*Жинкъым Джон, и цIыфэр жэцIми,
И дзэу и гур хужьщ,
Хабзэ фIыцIэм нэмыльэцIми,
Ар сэлэт лыхъужьщ [Куашев 1958: 349].*

Джон – не злой джинн, несмотря на кожу [цвета] ночи,
Словно его зубы, белоснежно его сердце,
Пусть и не в силах противостоять черным законам,
[Но] он – отважный солдат.
(Подстр. пер. – Л.Х., Ф.Б.).

В данном небольшом отрывке наблюдается жонглирование черно-белой палитрой художественно-изобразительных средств: «кожа-ночь / кожа [цвета] ночи», «белоснежное, словно зубы, сердце», «черные законы» и т.п.

Одна из отличительных особенностей поэтического языка Б. Куашева заключается в удачном использовании инверсионных оборотов. Известно, что «во многих языках с жестко фиксированным расположением слов инверсия – это лексическая ошибка» [Секреты и загадки синтаксиса...: эл. рес.]. В кабардино-черкесском языке порядок слов в предложении фиксированный и, как правило, выстраивается по схеме «подлежащее → дополнение → определение → обстоятельство → сказуемое». Однако в рассматриваемом поэтическом творчестве инверсия не только не искажает смысл текста и не нарушает ритмику, но и обеспечивает его благозвучие и верное (в соответствии с задумкой автора) интонационное воспроизведение. Более того, как верно заметил критик и литературовед Х.Г. Кармоков, «инверсия обогащает язык и расширяет диапазон его возможностей, открывает новые перспективы развития, становится более экспрессивным – наглядным примером является поэзия Б. Куашева» [Кармоков 1996: 291].

В кабардино-черкесском языке определительное слово, выраженное качественным прилагательным, располагается после определяемого слова. В поэзии Б. Куашева качественные прилагательные-эпитеты (определятельные слова) часто занимают первую (по отношению к определяемому слову) позицию. Такой прием используется автором для выделения того или иного свойства, признака характеризуемого объекта, предмета или явления. Например:

*Къыщыхуахъым из бокалыр,
Гуауэр Гэныхуащ [Куашев 1958: 365].*

Когда преподнесли ему наполненный бокал,
Отпустил горе.
(Подстр. пер. – Л.Х., Ф.Б.).

Во многих случаях необходимость применения инверсии диктуется специфической метрико-рифмовочной организацией текста. При этом подобное целенаправленное нарушение порядка слов не снижает уровень художественности текста, а, напротив, подчеркивает его оригинальность. В следующем примере из поэмы «Нох» инверсия сохраняет стихотворный размер, которым написано все произведение:

*Большевикхэр, шэч хэлгыжкъым,
Захуэ гъуэгу техъащ [Куашев 1996: 266].*

Большевики, нет уже в том сомнения,
На истинный путь вступили.
(Подстр. пер. – Л.Х., Ф.Б.).

U U / – U / – U / – U
U U / – U / –

Как видно на схеме, фрагмент написан хореем (как и вся поэма). При прямом порядке слов – «Большевикхэр, шэч хэлгыжкъым, / Гъуэгу захуэ техъащ» – «Большевики, нет уже в том сомнения, / На путь истинный вступили» – наблюдается разрушение размера:

U U / – U / – U / – U
U – U U –

При таком раскладе во второй строке выстраивается неоднозначная схема, которая может быть интерпретирована по-разному: 1) одна стопа ямба + неидентифицированная (по причине наличия пиррихия на одном из двух слогов) стопа + одна неполная стопа хорей; 2) две стопы амфибрахия (вторая стопа неполная). Таким образом, подтверждается значимая роль инверсии в определении размера стиха.

В следующем примере функция инверсии направлена на выстраивание и поддержание рифмы:

*Нэ пIацитIыр зэзэмызэ
Хуэмүэ зэтырех,
Къэхъум ицIыху цыхуэмүзэ,
Маплъэр Нэху. Зэхех... [Куашев 1996: 267].*

Большие глаза время от времени
Медленно открывает,
Когда не встречается [взглядом] с кем-либо из знакомых,
Смотрит Нох. Слышит...
(Подстр. пер. – Л.Х., Ф.Б.).

В приведенной иллюстрации инверсионный оборот «къэхъум ицIыху цыхуэмүзэ» (вместо «ицIыху цыхуэмүзэ къэхъум») необходим для организации рифмы «зэзэмызэ ↔ цыхуэмүзэ».

Таким образом, «на сегодняшний день в адыгской поэзии нет равных Б. Куашеву в применении рассмотренного приема. При этом поэт не только переставлял слова в предложении, нарушая законы синтаксиса, но и создавал уникальную ритмику» [Хавжокова, Бейтуганова 2020: 299].

В целом, поэтическое наследие Б. Куашева отличается и необычной структурой предложения с инверсиями, и богатой образной системой, которая, как отмечено многими исследователями и как подтверждается произведениями поэта, носит тавро индивидуального художественного мастерства и таланта их создателя. «Почерк Куашева (язык, образ), – писал Х.Г. Кармоков, – невозможно спутать с чем-либо другим, язык его поэзии узнаваем даже одной строкой – где бы ни встретили эту строку, можно догадаться о том, что это есть творение Куашева» [Кармоков 1996: 289].

Намного раньше авторскую маркированность стихов и поэм Б. Куашева отмечал исследователь его творчества З.М. Налоев: «Образы Куашева сильны тем, что они носят новаторский характер, который невозможно создать, не будучи <самим> Беталом Куашевым, – писал он. – Такие оригинальные образы свойственны творчеству лишь высокопрофессиональных художников слова. <...> Поэзия Куашева изобилует удивительными образами, которые мог создать только этот поэт» [Налоев 1958: 30–31]. Подобное мастерское владение родным языком и ее средствами и приемами обеспечило произведениям Б. Куашева особую фонику и мелодичную ритмику.

Исследование, проведенное в статье, позволяет нам сделать следующие выводы:

- поэтическое творчество Б. Куашева вывело адыгскую (кабардино-черкесскую) поэзию на новый профессионально-литературный уровень развития, окончательно избавив ее от стереотипов устной, фольклорной версификации;
- новаторские средства и приемы, введенные поэтом в художественный и научный обиход, стали новой ступенью на пути к усовершенствованию языка и поэтики национальной поэзии;
- посредством использования инверсии Б. Куашев открыл новые возможности обогащения и эволюции языка адыгской поэзии.

Список источников

1. Кармоков Х.Г. Наследие поэта [на каб.-черк. яз.: Усаклуэм и гуаш[э] // Куашев Б.И. Стихотворения и поэмы. Нальчик: Эльбрус, 1996. С. 279–296.
2. Куашев Б.И. Собрание сочинений в 2-х т. [на каб.-черк. яз.: Тхыгъэхэр]. Т. I / Подготовка к печати, вступит. статья, комментарии З.М. Налоева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. 416 с.
3. Куашев Б.И. Собрание сочинений в 2-х т. [на каб.-черк. яз.: Тхыгъэхэр]. Т. II / Подготовка к печати З.М. Налоева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. 204 с.
4. Куашев Б.И. Стихотворения и поэмы [на каб.-черк. яз.: Усыгъэхэр]. Нальчик: Эльбрус, 1996. 304 с.
5. Налоев З.М. Богатое наследие. Комментарии [на каб.-черк. яз.: Куэд зымыгъаш[эу куэд зылэжъа. Комментариехэр] // Куашев Б.И. Собрание сочинений. Т. I. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1958. С. 3–39; 400–412.
6. Налоев З.М. Творчество Бетала Куашева (1920–1957) // Очерки истории кабардинской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1968. С. 260–279.
7. Секреты и загадки синтаксиса. Что такое инверсия [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/liteditor59/sekrety-i-zagadki-sintaksisa-chto-takoe-inversiia-60897909d66dff63dbed3a08> (дата обращения: 29.08.2021).
8. Хавжокова Л.Б., Бейтуганова Ф.С. Художественные особенности поэзии Бетала Куашева: система образов, идиостиль, поэтика (К 100-летию со дня рождения поэта) [КӀуаш БетӀал и усыгъэм хэлъ художественнэ щхъэхуэныгъэхэр: образ кӀэгъэщӀыкӀэр, тхыгъэхэм я бзэр, поэтикӀэр (УсакӀуэр кӀызэралъхурэ ильэси 100 щрикӀум ирихӀэлӀэу)] // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 4. С. 294–306.

References

1. KARMOKOV KH.G. *Nasledie poeta* [The legacy of the poet]. IN: Kuashev B.I. Poems and poems. Nalchik: Elbrus, 1996. P. 279–296. (In Circassian).
2. KUASHEV B.I. *Sobranie sochinenij v 2-h t.* T. I [Collected works in 2 volumes. Vol. I] / Preparation for publication, will enter. article, comments by Z.M. Naloev. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House, 1958. 416 p. (In Circassian).
3. KUASHEV B.I. *Sobranie sochinenij v 2-h t.* T. II [Collected works in 2 volumes. Vol. II] / Preparation for publication by Z.M. Naloev. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House, 1966. 204 p. (In Circassian).
4. KUASHEV B.I. *Stihotvoreniya i poemy* [Poems]. Nalchik: Elbrus, 1996. 304 p. (In Circassian)
5. NALOEV Z.M. *Bogatoe nasledie*. Kommentarii [Rich heritage. Comments] // Kuashev B.I. Collected Works. Volume I. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House, 1958. P. 3–39; 400–412. (In Circassian).
6. NALOEV Z.M. *Tvorchestvo Betala Kuasheva (1920–1957)* [The work of Betal Kuashev (1920–1957)]. IN: Essays on the history of Kabardian literature. Nalchik: Elbrus, 1968. P. 260–279. (In Russian).
7. *Sekrety i zagadki sintaksisa. Chto takoe inversiya* [Secrets and riddles of syntax. What is inversion] [Electronic resource]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/liteditor59/sekrety-i-zagadki-sintaksisa-chto-takoe-inversiia-60897909d66dff63dbed3a08> (date accessed: 29.08.2021). (In Russian).
8. KHAVZHOKOVA L.B., BEYTUGANOVA F.S. *Hudozhestvennye osobennosti poezii Betala Kuasheva: sistema obrazov, idiosstil', poetika (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya poeta)* [Artistic features of Betal Kuashev's poetry: a system of images, idiostyle, poetics (To the 100th anniversary of the poet's birth)]. IN: Electronic journal "Kavkazologiya". 2020. No. 4. P. 294–306. (In Circassian).

Информация об авторах

Л.Б. Хавжокова – кандидат филологических наук, зав. сектором кабардино-черкесской литературы.

Ф.С. Бейтуганова – аспирант Научно-образовательного центра КБНЦ РАН.

Information about the author

L.B. Khavzhokova – Candidate of Philology, Head of the Department of Kabardino-Circassian Literature.

F.S. Beytuganova – Postgraduate student of the Scientific and Educational Center of KBSC RAS.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.09.2021; одобрена после рецензирования 10.10.2021; принята к публикации 18.10.2021.

The article was submitted 03.09.2021; approved after reviewing 10.10.2021; accepted for publication 18.10.2021.